

сопоставления образов. Появление эмоционально-оценочного компонента приводит к перераспределению компонентов содержательной структуры. Высокая интенсивность проявления оценки может привести к символизации наименования.

Литература

1. Ахманова О.С. Лингвистическое значение и его разновидности / О.С. Ахманова // Проблема знака и значения. М.: МГУ, 1969. 280 с.
2. Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957. 327 с.
3. Мухутдинова Ф.Б. Концепт «Женщина» во французском языковом сознании (на материале афористики). М., 2006. 158с.
4. Хованская З.И. Стилистика французского языка. М., 1984. 250 с.
5. Larousse: dictionnaire en ligne. URL: <https://www.larousse.fr/>
6. Le Grand Robert de la langue française. Paris: le Robert, 2003. 1580 p.

References

1. Akhmanova O.S.(1969) Linguistic meaning and its varieties / OS. Akhmanova // The problem of sign and meaning. Moscow, Moscow State University, 280.
2. Zvegintsev V.A. (1957) Semasiology. Moscow, 327.
3. Mukhutdinova F.B. (2006) The concept of "Woman" in the French linguistic consciousness (based on aphoristic material). Moscow, 158.
4. Khovanskaya Z.I. (1984) Stylistics of the French language. Moscow, 250.
5. Larousse: dictionnaire en ligne. available at: <https://www.larousse.fr/>
6. Le Grand Robert de la langue française (2003) Paris, le Robert, 1580.

УДК 811.133.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОЙ КИНОКОМЕДИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГОВ ФИЛЬМА «TAIS-TOI»)

Бонадысенко, Екатерина Александровна

студент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1227635@bsu.edu.ru

Седых, Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Дискурсные исследования находятся на пике своей эпистемологической эволюции. Кинематографический дискурс выступает активно развивающимся элементом национальной лингвокультуры. Французский кинодискурс, в частности комедийный текст обладает этнокультурной спецификой на всех уровнях языковых и коммуникативных манифестаций, от диалогов классического реализма, до дискурсов импрессионизма и натурализма. В задачи статьи входит рассмотрение стилистических особенностей диалогической коммуникации французской кинокомедии. Выдвигается рабочее положение о том, что французский кинематографический диалог отличается высокой степенью социальной стратификации. Намечаются проектные направления дальнейшего изучения кинематографического дискурса французской языковой культуры.

Ключевые слова: кинематографический дискурс, французский диалог, социолингвистика, стилистика текста, лингвокультура, дискурсный узус, коммуникативное поведение.

SOME FEATURES OF THE DISCOURSE OF THE FRENCH CINEMA (ON THE MATERIAL OF THE «TAIS-TOI» FILM DIALOGUES)

Bonadysenko, Ekaterina Aleksandrovna

student of the German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / 1227635@bsu.edu.ru

Sedykh, Arkadiy Petrovich

Dr. philol. sciences, professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Discourse studies are at the peak of their epistemological evolution. Cinematic discourse is an actively developing element of national linguistic culture. The French film discourse, in particular the comedy text, has ethnocultural specificity at all levels of linguistic and communicative manifestations, from the dialogues of classical realism to the discourses of impressionism and naturalism. The objectives of the article include consideration of the stylistic features of the dialogic communication of the French comedy film. The working position that the French cinema dialogue is distinguished by a high degree of social stratification is advanced. Design directions for further study of the cinematic discourse of the French language culture are outlined.

Key words: cinematic discourse, French dialogue, sociolinguistics, text stylistics, linguistic culture, discourse use, communicative behavior.

Речевое общение, понимаемое как процесс взаимодействия индивидов и воздействия друг на друга с помощью языка, обусловлено, прежде всего, социальным характером сознания человека. Оно является одной из важнейших социально-психических составляющих механизма формирования образа жизни, всех протекающих в обществе процессов. Общение есть также процесс, в той или иной мере включенный в любую деятельность и обеспечивающий обмен информацией между людьми, передачу друг другу эмоциональных состояний, а также оказание различного рода воздействий и влияний друг на друга.

Коммуникация осуществляется, как правило, в диалогической форме. Диалогическое общение не может быть нейтральным, оно всегда носит непосредственный характер. Именно диалогическое общение (диалогическая речь) является, по мнению многих ученых, наиболее естественной формой речи. Анализ диалогической речи представляет интерес в связи с тем, что в ней мы находим в концентрированном виде многие из общих особенностей построения высказывания на национальных языках. Диалогическая речь, как правило, функционирует в рамках дискурсов определённого типа, которые подчиняются коммуникативному заданию национального языка. Одно из ответвлений языкознания, дискурсология занимается поиском структурно-семантических доминант дискурса как элемента коммуникативного процесса.

За последние годы дискурсология прошла недолгий, но плодотворный путь развития. В настоящее время феномен изучается с различных точек зрения: лингвистической [Арутюнова 1990; Седых 2012], психолингвистической [Пешкова 2014], лингвокультурологической [Куценко 2017], когнитивно-коммуникативной [Демьянков 2005; Седых 2011; Седых, Бузинова 2019]. В стадии становления находится формирование терминологического аппарата данной области исследования. Это касается и содержания самого термина «дискурс», который до сих пор не обрёл своей общепринятой дефиниции, что само по себе является признаком активной эволюции парадигм современного научного знания.

Объектом нашего анализа выступает функционирование дискурсных структур в кинематографическом хронотопе Франции, следовательно, следует определиться с содержанием центрального термина «кинематографический дискурс». За основу возьмём одно из самых популярных определений Н.Д. Арутюновой: «Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990].

Исходя из вышеприведённого определения, представим рабочую дефиницию кинематографического дискурса. По нашему мнению данный феномен может трактоваться как: *сценарный (связный) текст в корреляции с экстралингвистическими факторами, взятая в событийном аспекте, речь персонажей, погружённая в виртуально-художественную реальность*. Так как текст сценария «работает» в фильме преимущественно как речь персонажей, и в большинстве случаев в форме диалога, то диалогический дискурс представляет собой адекватный формат функционирования национального языка, в частности французского языка, релевантного для выявления специфики использования соответствующих языковых средств с целью достижения эстетико-художественных целей кинематографического продукта.

Кинематографический дискурс Франции можно охарактеризовать как активное текстовое пространство, имеющее исторически сложившиеся традиции «диалогичности». Это означает, что диалог, как форма коммуникации, является доминантной формой представления действительности. Одним из наиболее популярных авторов диалогов для

кино выступает сценарист, писатель и режиссёр Мишель Одиар, создавший блестящие диалоги к культовым фильмам французской синемаатеки. Назовём лишь часть этих творений: «Целую, до понедельника» (1974) *Bons baisers... à lundi*; «Чудовище» (1977) *L'animal*; «Дядюшки-гангстеры» (1963) *Les tontons flingueurs*; «Барбузы – секретные агенты» (1964) *Les Barbouzes* и многие другие, которых более 130. Конечно, речь идёт о фильмах, снятых во второй половине XX века, но тексты диалогов к ним входят в золотой фонд французской культуры, фразы из которых являются частью прецедентных текстов, на которые продолжают ссылаться и по сей день.

Диалогический дискурс Мишеля Одиара отличается сарказмом парижского юмора, адекватным использованием арготической лексики, неисчерпаемой игрой слов, каламбурной интонацией. Следующие иронично-саркастические высказывания знакомы каждому французу: «*J pense que quand on mettra les cons sur orbite, t'as pas fini de tourner*»; «- *J'ai bon caractère mais j'ai le glaive vengeur et le bras séculier. L'aigle va fondre sur la vieille buse. - C'est chouette ça, comme métaphore. - C'est pas une métaphore, c'est une périphrase. - Oh fait pas chier ! - Ça, c'est une métaphore*»; «*Moi quand on m'en fait trop, j'correctionne plus, j'dynamite, j'disperse, j'ventile...*».

В этом смысле коммуникативный континуум французской кинокомедии «*Tais-toi*» (в российском прокате «Невезучие», авторы сценария и диалогов Франсис Вебер и Серж Фридман) также обладает репрезентативным материалом для выявления типологических черт французского диалога.

Для начала изложим краткое содержание фильма: У Руби, наёмного киллера, одна мысль в голове: отомстить человеку, убившего женщину, которую он любил. У Квентина, добряка и простака, в голове гуляет ветер. Дороги этих непохожих людей пересекаются, крутого парня и добряка, разговаривающего с ангелами. Сможет ли «катастрофическая» доброта Квентина нейтрализовать жажду убийства Руби, в этом – главная интрига фильма.

Рассмотрим несколько образцов диалога персонажей рассматриваемого французского фильма:

1. Hold-up (Ограбление)

<p>Quentin: <i>Les mains en l'air tout le monde! C'est un hold-up! Le fric, vite! C'est quoi, ça?</i></p> <p>H1: <i>Des yens, Monsieur.</i></p> <p>Q.: <i>Je ne veux pas d'argent chinois.</i></p> <p>H1: <i>C'est pas chinois, c'est japonais. Le taux est intéressant, regardez.</i></p> <p>Q.: <i>Rien à foutre! Je veux les euros, les euros français!</i></p> <p>H1: <i>J'en avais tout à l'heure, mais les Japonais m'ont tout pris.</i></p> <p>Q.: <i>Ils vous ont braqués?</i></p> <p>H2.: <i>Mais non, ils ont changé leurs yens.</i></p> <p>Q.: <i>Merde alors. Où je peux les changer, moi, vos yens? Tu peux pas me les changer, toi?</i></p> <p>H2.: <i>J'ai que du sterling et du dollar canadien.</i></p> <p>Q.: <i>Mais qu'est-ce que c'est que cette boîte, bordel ?!</i></p> <p>H1+2.: <i>Un bureau de change, Monsieur.</i></p> <p>Q.: <i>Je croyais braquer une banque, putain...</i></p> <p>H1.: <i>Et, bien allez-y, il y a en a une au coin de la rue-là.</i></p> <p>Q.: <i>Une petite agence?</i></p> <p>H2.: <i>Oui, mais sérieuse.</i></p>	<p>Квентин: Руки вверх, все! Это ограбление! Бабки, быстро! Это что?</p> <p>Служащий 1: Иены, Господин.</p> <p>К.: Мне не нужны китайские деньги.</p> <p>С1.: Это не китайские, японские. Курс – выгодный, посмотрите.</p> <p>К.: На кой чёрт! Мне нужны евро, французские евро!</p> <p>С1.: Недавно были евро, но японцы всё забрали.</p> <p>К.: Они вас грабанули?</p> <p>С2.: Да, нет. Они поменяли свои иены.</p> <p>К.: Вот, блин. Где же мне поменять-то ваши иены? Ты не поменяешь?</p> <p>С2.: У меня только стерлинги и канадские доллары.</p> <p>К.: Да, что же это за контора такая, бл..?!</p> <p>С1+2: Обменный пункт, Господин.</p> <p>К.: Я думал, граблю банк, вашу м...</p> <p>С1.: Тогда идите туда, за углом есть банк.</p> <p>К.: Маленькое агентство?</p> <p>С1.: Да, но очень надёжное.</p>
--	---

В вышеприведённом диалоге (фрейм «Ограбление») перлокутивный эффект задаётся благодаря контрасту стилистических регистров: сленгово-арготического стиля персонажа Квентина (*fric, rien à foutre, braquer, boîte, bordel, putain*), и этикетно-нормативной речи служащих обменного пункта (*Monsieur, Le taux est intéressant, regardez, Oui, mais sérieuse*). Как видим, грабитель употребляет лексику социолекта преступного мира, к которому он принадлежит. Служащие – подчёркнуто вежливы, обращаются к «посетителю», употребляя вежливые обороты, принятые в социуме бизнес-сообщества. Главный персонаж находится в доминантной позиции фрейма (агенса), поэтому он не чувствует необходимости переходить на формы этикетного общения.

2. Les petits-beurre (Печеньки: разговор с сокамерником).

<p>Q.: <i>Salut! Je m'appelle Quentin. Je suis de Montargis. Tu manges?</i></p> <p>Prisonnier: <i>Non, je suis en train de chier!</i></p> <p>Q.: <i>Elle est bonne, celle-là! C'est les petits-beurre?</i></p> <p>P.: <i>Qu'est-ce que tu veux, toi?</i></p> <p>Q.: <i>Moi, je demande si ces les petits-beurres. Mais ces sûrement les petits-beurres, oui. Tu manges toujours du même côté?</i></p> <p>P.: <i>Tu vas m'emmerder longtemps?</i></p> <p>Q.: <i>Non, je te demande ça parce que t'as peut être mal aux dents du côté gauche et pour ça que tu manges à droite. J'ai connu un type qui s'appelait Michou où Michelin, je ne sais pas, un nom comme ça.</i></p> <p>P.: <i>Ferme ta gueule! Je veux manger tranquille.</i></p> <p>Q.: <i>Vas-y, vas-y, mange, ça me gêne pas. Le type-là, Michou où Michelin où Michalou, je ne sais pas, était comme toi. Il avait toujours une grosse joue à gauche et je lui disais: «Tu ressembles à un cul mais t'as qu'une fesse»!</i></p> <p>P.: <i>Si tu continues, je te casse la tête.</i></p> <p>Q.: <i>D'accord. «N'a-qu'une-fesse» je l'appelais. Il faisait du bruit en mangeant comme toi. Une vraie pelleteuse, le mec. N'a-qu'une-fesse tu bouffes comme une pelleteuse!!! ... Je ne comprends pas. On bavardait tranquillement puis il m'a sauté dessus.</i></p>	<p>К.: Привет! Меня зовут Квентин. Я из Монтаржи. Ты ешь?</p> <p>Сокамерник: Нет, личинки откладываю!</p> <p>К.: Классная шутка! Это сухое печенье?</p> <p>С.: Что ты хочешь, ты?</p> <p>К.: Я, я спросил сухое ли это печенье. Ну, да это конечно сухие печеньки, да. Ты всегда ешь на одну сторону?</p> <p>С.: Долго ты ещё будешь меня доставать?</p> <p>К.: Нет, я спрашиваю только потому, что наверное у тебя болят зубы с левой стороны, вот поэтому ты и ешь на правую. Знал я одного типа, которого звали Мишу или Мишленом, не знаю, имя такое.</p> <p>С.: Заткнись! Хочу спокойно поесть.</p> <p>К.: Давай, ешь, ешь, мне это не мешает. Так вот, этот тип, Мишу или Мишлен, а может Мишалу, не помню, он был похож на тебя. У него всегда была толстая левая щека, а я ему и говорил: «Ты похож на зад, но у тебя только одна половинка»!</p> <p>С.: Если не прекратишь, я тебе морду набью.</p> <p>К.: Хорошо, хорошо. Я звал его «Полупопа». Когда он ел, то шумел примерно как ты. Настоящий экскаватор, чувак. Полупопа ты жрешь как экскаватор!!! ... Не знаю, что на него нашло. Мы спокойно беседовали, а он вдруг на меня накинуся.</p>
---	--

В данном диалоге (фрейм «Разговор с сокамерником») оба персонажа (заключённые в камере) находятся в одинаковой ситуации и социальном статусе. Они ведут себя в соответствии с негласными правилами коммуникации и употребляют вокабуляр среды, частью которой они являются. Речь изобилует арготическими и жаргонными выражениями (*chier, emmerder, ferme ta gueule, mec*). При этом Квентин старается быть вежливым, так как он добряк и считает, что потревожил покой сокамерника.

3. Psychiatre (У психиатра)

<p>Docteur: <i>Concentrez-vous, qu'est-ce que vous voyez-là?</i></p> <p>Q.: <i>Une tache?</i></p> <p>D.: <i>Oui, d'accord, mais qu'est-ce que cette tache évoque pour vous? Concentrez-vous bien.</i></p> <p>Q.: <i>Une teinturerie?</i></p> <p>D.: <i>Quentin, il s'agit de la forme de cette tache, pas de la façon de la nettoyer.</i></p> <p>Q.: <i>Pardon! Cette mouche... je l'ai ratée d'ailleurs.</i></p> <p>D.: <i>Alors, cette tache?</i></p> <p>Q.: <i>Il y en a sur la cravate aussi.</i></p> <p>D.: <i>Non, je vous parle de celle-là!</i></p> <p>Q.: <i>Non, celle-là ja m'en fous. Moi, ce qui m'embête, c'est celle-là. Ne bougez pas!</i></p> <p>D.: <i>Mais quel abruti, bordel !!!</i></p> <p>Q.: <i>Je l'ai eue.</i></p> <p><...></p> <p>D.: <i>Desolé, je peux pas le prendre.</i></p> <p>Policier: <i>Non, ne me dites pas ça!</i></p> <p>D.: <i>Je l'ai bien examiné, il n'est pas fou. C'est un petit mental qui a l'incapacité totale à s'extraire du présent.</i></p> <p>P.: <i>Parlez clairement, docteur.</i></p> <p>D.: <i>D'accord. En clair il est incroyablement con.</i></p> <p>P.: <i>Docteur, il faut me débarrasser de lui. Je suis sûr qu'il sera mieux à l'asile.</i></p> <p>D.: <i>C'est un asile des fous, pas l'asile des cons. Il faudrait construire des asiles de cons, mais vous imaginez un peu la taille des bâtiments.</i></p>	<p>Врач: Сконцентрируйтесь, что вы видите на листе?</p> <p>К.: Пятно?</p> <p>В.: Да, хорошо, но что это пятно вам напоминает? Хорошенько сконцентрируйтесь.</p> <p>К.: Химчистка?</p> <p>В.: Квентин, речь идёт о форме этого пятна, а не о способе его чистки.</p> <p>К.: Пардон! Эта муха ... я её упустил, впрочем.</p> <p>В.: Итак, это пятно?</p> <p>К.: И на галстук тоже пятно.</p> <p>В.: Нет, я вам говорю о нарисованном пятне.</p> <p>К.: Нет, на это пятно мне наплевать. Меня беспокоит именно это пятно. Замрите! (пытаясь поймать муху, разливая кофе на халат врача)</p> <p>В.: Тупица, блин!</p> <p><...></p> <p>В.: Сожалею, но я не смогу его госпитализировать.</p> <p>Полицейский: Нет, только не это!</p> <p>В.: Я его обследовал, он не сумасшедший. Это ментально недалёкий человек, у которого полностью отсутствует способность экстрагироваться из настоящего.</p> <p>П.: Говорите яснее, доктор.</p> <p>В.: Хорошо. Проще говоря, он непроходимый идиот.</p> <p>П.: Док, избавьте меня от него. Уверен, ему будет лучше в психушке.</p> <p>В.: Психушка – для психов, а не для идиотов. Хорошо бы было бы построить приют для дураков, но представьте себе, какого размера были бы корпуса.</p>
---	---

В третьем эпизоде (фрейм «У психиатра») практически нет неконвенциональной лексики. Один единственный раз психиатр, выходя из себя, употребляет сниженную лексику (**abruti, bordel**). Оба персонажа точно соблюдают вербальные рамки общепринятой коммуникативной ситуации. Персонаж Квентина даже заменяет глагол сниженного регистра (**emmerder**) глаголом разговорного стиля (**embêter**), допустимого в присутствии человека, стоящего на более высокой ступени социальной лестницы.

Объединяющим элементом для всех эпизодов является близость к современной живой разговорной французской речи. Эта близость проявляется, например, в употреблении частотных лексем и выражений разговорного регистра (**elle est bonne, celle-là, je m'en fous, ta gueule, embêter**). Во всех фрагментах также обнаруживаются элементы разговорного синтаксиса: опущение отрицательной частицы «**ne**» (*je peux pas le prendre; tu*

peux pas me les changer, toi?), реприза, как признак аффективного синтаксиса (*Cette mouche... je l'ai ratée d'ailleurs; Moi, je demande si ces les petits-beurres; Qu'est-ce que tu veux, toi?*), эллиптические конструкции (*Une petite agence? Oui, mais sérieuse*), инвертированные фразы (*Une vraie pelleteuse, le mec*). С прагматической точки зрения все эпизоды характеризуются достаточно высокой степенью социальной идентичности: полицейский изъясняется как любой представитель этой профессии, правонарушитель использует вокабуляр воровской среды, речь врача отличается этикетностью и точностью дискурсных формулировок.

Итак, дискурсология как молодая наука активно развивает свой терминологический аппарат и методику анализа в русле описания дискурсов различного типа, в частности кинематографического дискурса. Рассмотренные фрагменты диалогического дискурса французской кинокомедии, ни в коей мере не претендуя на исчерпывающий анализ, отличаются рядом типологических характеристик. К одному из центральных свойств кинематографического дискурса Франции можно отнести социальную стратификацию и связанную с данным феноменом этикетность коммуникативных характеристик диалогов. В этом смысле французский речевой этикет, отражаемый в текстах диалогов, включает в себя довольно широкую гамму способов коммуникации и ориентируется на употребление скорее косвенных языковых формулировок. Устойчивые этикетные выражения, как правило, воспринимаются французами не как векторы конкретной семантико-смысловой информации, а скорее как формальное и обязательное сопровождение определенной коммуникативной ситуации, что манифестируют рассмотренные фрагменты кинематографического дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования кинематографического дискурса видятся в разработке методологических перспектив анализа высказывания в русле выявления когнитивно-коммуникативных и прагма-стилистических признаков языкового материала. Конструктивным также представляется реконструкция механизмов диалогического взаимодействия в кинематографическом дискурсе с целью выделения корреляций с национально-культурными параметрами национального языка и коммуникативного поведения.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС. М., 1990. 136–137.
2. Демьянков В. З. Когниция и понимание текста. Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. 5–10.
3. Куценко А.А. Лингвокультурологические особенности языковой личности в дискурсе телеформата // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 3, №3, 2017. 34–40
4. Пешкова Н.П. Проблемы понимания дискурса в психолингвистическом и прагмалингвистическом аспектах // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. 73–77.
5. Попова, Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый, 2014. № 6 (65). 641–643. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10692/> (дата обращения: 02.05.2020).
6. Седых А.П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). 24–29.
7. Седых А.П. Национальная литература и коммуникативная культура нации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2 (10). 16–20.
8. Седых А.П., Бузинова Л.М. Французская языковая личность: академический и хроматический дискурс. М.: ЛЕНАНД, 2019. 128.

References

1. Arutjunova N.D. (1990) *Diskurs* [Discourse] // LJeS. Moscow. 136–137.
2. Dem'jankov V.Z. (2005) *Kognicija i ponimanie teksta. Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Cognition and understanding of the text. Cognitive Linguistics Issues]. № 3. 5–10.
3. Kucenko A.A. (2017) *Lingvokul'turologicheskie osobennosti jazykovoju lichnosti v diskurse teleformata* [Linguoculturological features of the linguistic personality in the teleformat discourse] // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. T. 3, №3. 34–40

4. Peshkova N.P. (2014) *Problemy ponimaniya diskursa v psiholingvisticheskom i pragmalingvisticheskom aspektah* [Problems of discourse understanding in the psycholinguistic and pragmalinguistic aspects] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 6 (335). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 88. 73-77.
5. Popova, E.S. (2014) *Tekst i diskurs: differenciacija ponjatij – Tekst: neposredstvennyj, jelektronnyj* [Text and discourse: differentiation of concepts – Text: direct, electronic] // Molodoj uchenyj, № 6 (65). 641-643. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10692/> (data obrashhenija: 02.05.2020).
6. Sedykh A.P. (2011) *Specifika rechevogo vozdejstvija Zhaka Shiraka* [Specifics of speech effect of Jacques Chirac] // Politicheskaja lingvistika. № 1 (35). 24-29.
7. Sedykh A.P. (2012) *Nacional'naja literatura i kommunikativnaja kul'tura nacii* [National Literature and Communication Culture of the Nation] // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoje obrazovanie. № 2 (10). 16-20.
8. Sedykh A.P., Buzinova L.M. (2019) *Francuzskaja jazykovaja lichnost': akademicheskij i hromaticeskij diskurs* [French language identity: academic and chromatic discourse]. Moscow: LENAND. 128.

УДК 811.133.1'35

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Боровлёва, Кристина Алексеевна

студентка кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / borovleva_k@mail.ru

Аннотация

Одним из факторов формирования социокультурной ситуации в обществе является гендер, который определяет одни черты как женские, другие как мужские. Гендерные нормы поведения, заложенные в ментальной картине мира, находят отражение в языке народа. Изменение основ общественной жизни, в которой все более возрастает роль женщины, меняя традиционный национальный менталитет, обуславливает бурное развитие гендерных исследований в различных направлениях гуманитарных наук, в том числе и в языкознании. В статье рассматриваются понятие концепта вежливости обращений во французском и русском языке. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что основной целью введения понятия «гендер» является разграничение понятий биологического пола и пола социального. Намечаются перспективы исследования гендерных признаков единиц лексического и грамматического уровней французского языка.

Ключевые слова: гендер; этикет; французский язык; феминность; маскулинность; речевые маркеры.

GENDER FEATURES OF SPEAKING ETIQUETTE IN FRENCH LINGUOCULTURE

Borovleva, Kristina Alekseevna

student of the German and French department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / borovleva_k@mail.ru

Abstract

One of the factors in the formation of the sociocultural situation in society is gender, which defines some features as female, others as male. Gender norms of behavior embedded in the mental picture of the world are reflected in the language of the people. Changing the foundations of social life, in which the role of women is increasingly growing, changing the traditional national mentality, determines the rapid development of gender studies in various areas of the humanities, including linguistics. The article discusses the concept of the concept of courtesy of appeals in French and Russian languages. A working hypothesis is put forward that the main purpose of introducing the concept of “gender” is to distinguish between the concepts of biological sex and social sex. Prospects for the study of gender characteristics of units of the lexical and grammatical levels of the French language are outlined.

Keywords: gender; etiquette; French language; femininity; masculinity; speech markers.

Французы – люди, обладающие относительно строгими нормами поведения. Они стремятся самостоятельно вводить разнообразные неписанные правила – в этикет, моду, дипломатию, искусство, литературу и юриспруденцию. Независимый и критический настрой французов оказывает влияние на стиль их делового общения. Любезные и галантные в повседневной жизни, французы считаются сложными партнерами по бизнесу. Формальности, столь характерные для их поведения в свободное время, еще более усиливаются и усложняются в процессе деловых отношений.